

Следующие несколько дней Вэс притворялся физически немощным, затягивая перепроектировку Кая. В свободное время его часто преследовал Ютланд и следил за наличием определенного прогресса.

Его работа значительно усложнилась из-за двоякой природы машины: механической и живой.

Огромный химерный мех включал громадное количество живых тканей, на поддержание жизни которых Ютланд потратил много времени. Неполная схема, включенная в датачип, лишь косвенно касалась различных функций странных органов внутри зверя.

По правде говоря, Вэс только частично обратил свое внимание на Кая. Большая часть его сложности заключалась в живых компонентах. Что касается механических частей, они в основном обеспечивали поддержку, заменяя кости и ткани, которые Ютланду не удалось спасти.

Их было просто спроектировать, но сложно изготовить. Недостаток оборудования, имеющегося в пещере, заставил Вэса проявить чуть больше креативности в своих проектах. Ему приходилось принимать во внимание свое скудное умение работы с низкотехнологичным автогорном.

Всякий раз, когда Ютланд заседал в своей лаборатории, занимаясь созданием новейшего биологического ужаса, Вэс отлынивал от текущих обязательств и концентрировался на своей цели - совершенствовании передатчика и снабжении его огромным количеством энергии. Дабы добиться успеха в обеих этих проблемах требовалось много усилий.

Вэс получил возможность, когда внезапно появился встревоженный доктор и приготовил Кая к действию. «Черт бы подрал этих чужаков! Я ненадолго!»

Перед отбытием Ютланд строго предупредил Вэса оставаться на месте. Он призвал еще больше гексаподов, разместив их около входа и своих самых важных лабораторий. Если Вэс окажется где-нибудь рядом с существами, они без колебаний его сожрут. К тому времени, когда доктор закончил свои приготовления, биолaborатория превратилась практически в неприступную крепость.

Наблюдая за возвращением Кая к жизни и выходом из водоема, Вэс вновь осознал все его величие. Даже лишенный реальной жизни, химерный мех продолжал вызывать у него чувство страха.

Каждый шаг вызывал незначительное землетрясение. Из-за своей огромной массы Каю приходилось расходовать кучу энергии, которую его измененный тепловой орган давал в избытке. Он медленно выполз из пещеры, словно дракон, собирающийся напасть на деревню.

Похоже, произошло нечто серьезное, раз Ютланд был вынужден взять тяжелую артиллерию. С момента похищения Вэса доктора устраивало присматривать за ним, пока сам он скрывался в своих драгоценных лабораториях. Скорее всего, экспедиционные силы наткнулись на что-то важное для него.

«Наконец-то я один».

Без любезного доктора, нависающего над ним, Вэс мог сделать гораздо больше. За последние несколько дней он осмотрел аванпост и получил хорошее понимание мер безопасности доктора

Ютланда.

Вообще мужчина презирал полагаться на технологии. Все высокотехнологичное уже деградировало до такой степени, что превратилось в металлолом. Обилие шестилапых, стоявших на страже, свидетельствовало о доверии Ютланда к этим удивительно тупым зверям.

И все же Вэс до сих пор не понял, каким образом доктор руководил инопланетными существами. Тем не менее, независимо от метода контроля, он сомневался, что они работали как камеры, а значит, на большей части аванпоста он имел полную свободу.

Помимо биолaborаторий и выхода, Вэс мог ходить везде, где ему было угодно. Положившись на свою безграничную уверенность, доктор решил, что Вэс все еще должен преодолевать свой безудержный внутренний энергетический цикл.

Вэс в самом деле страдал от сильной боли и потери контроля, но это случалось только тогда, когда он переставал подавлять орган Ютланд. Сразу после исчезновения доктора и его гигантского меха Вэс вновь обострил внимание и посвятил минимум треть своих умственных способностей на сбавление ритма непокорного органа.

Дни практики позволили ему стать более искусным в направлении концентрации. Срочность ситуации и постоянная угроза здоровью подстегнули его волю к жизни, подобно факелу.

Прежде чем он оказался в руках Ютланда, у него всегда уходило много времени на адаптацию своего разума. Теперь для переключения внимания ему понадобилось всего несколько секунд.

Как только его искусственный орган оказался на привязи, Вэс улизнул с неудобной спины насекомого, служившего ему транспортом. Существо, обычно следившее за ним, не предприняло никаких попыток помешать ему уйти.

«Хех, я так и думал. Эти гексаподы не понимают намерений Ютланда. По крайней мере, молодые - тупые, как пни».

Биолaborатории постоянно патрулировались двумя взрослыми особями гексаподов, что ясно указывало на их важность для доктора. Вэс благоразумно решил не бросать вызов этим зверям. Хоть он и интересовался, чем в последние дни занимался Ютланд, но сомневался, что ему удастся выбраться без потери пары конечностей.

Тем не менее, любопытство продолжало ему докучать. Если он активирует дополнение скрытности, то сможет прокрасться мимо несведущих насекомых и заглянуть туда. Но, взвесив всевозможные выгоды, он все же покачал головой.

«Использование дополнения скрытности приведет к разрядке батарей коммуникатора».

Вэс не смог найти ни единой розетки, которая позволила бы ему перезарядить свое устройство связи. Такая вещь, по всей видимости, не являлась приоритетной для Ютланда, лишившегося своего коммуникатора много лет назад.

Он решил попридержаться скрытности для неизбежной попытки побега. Без пяти минут невидимости он никогда не сможет пробраться мимо бдительных взрослых насекомых, стоящих на страже у выхода.

Вместо этого он повернул взгляд на груды брошенных мехов, затолканных в угол пещеры. Впервые за несколько недель на его лице появилась коварная улыбка.

Обломки не охранялись никакими шестилапыми. Его похититель не рассчитывал, что Вэс сможет восстановить силы, достаточные для извлечения из них пользы. Это позволило ему без проблем накинуться на кучу мусора.

«Да здесь самый настоящий беспорядок».

Все обломки являлись остатками первой экспедиции. Двадцать семь лет назад Вэс мог бы спасти большое количество высококачественных деталей. Однако сейчас пренебрежение и прошедшее время позволили коррозии углубиться.

Говоря об общем положении вещей, передатчики играли значительную роль для мехов, имевших их при себе. Они позволяли машинам поддерживать связь друг с другом и передавать жизненно важные телеметрические данные.

Поскольку люди часто применяли мехов друг против друга, распространилось и использование технологии подавления радиосигналов. Она ограничивала способность боевых машин общаться на огромных расстояниях, например с кораблем на орбите. Поэтому большинство проектировщиков использовали передатчик, занимающийся созданием безопасных каналов связи ближнего действия.

В связи с этим механическим радиопередатчикам надлежало соответствовать двум критериям.

Во-первых, они должны были быть достаточно крепкими, чтобы выдерживать удары. Ситуация бы катастрофически ухудшилась, если бы искалеченный мех не сумел позвать на помощь, когда вместе с ним из строя вышел бы и его передатчик.

Во-вторых, они должны были иметь возможность увеличивать свою производительность, когда возрастала их мощность. Большинство мехов в куче мусора использовали одни и те же трансиверы.

Как и в случае с другими сложными компонентами, вроде энергетического реактора и двигателей, проектировщики в обязательном порядке лицензировали легкодоступную модель приемопередатчика от стороннего разработчика.

Для приспособления к множеству различных мехов такая модель проектировалась с нуля. Тяжелая боевая машина вмещала целый вагон энергии, в то время как легкой доводилось умерить ее расход. Если разработчик радиопередатчика хотел его лицензировать, то устройство должно было надежно работать во многих отличающихся ситуациях.

Вэс притащил к обломкам тяжелый плазменный резак и начал делать осторожные разрезы. Он решил работать с задней стороны, чтобы Ютланд, взглянув на кучу, не заметил ничего неладного.

Во время работы с плазменным резаком, Вэс отметил большую потерю своей подвижности. Недавняя трансформация его тела к чертям нарушила его координацию, которая часто приводила к опасным ситуациям, когда он промахивался по цели плазменным резаком. Поэтому Вэсу приходилось замедляться еще сильнее, если он хотел избежать очень неприятного ожога.

Он интересовался соображениями Системы на счет своих новых атрибутов. В ущерб ловкости его сила и выносливость наверняка взлетели выше крыши.

«Я несколько месяцев не проверял свой Статус».

Прошло почти два месяца с тех пор, когда он присоединился к экспедиции. Из-за вездесущего наблюдения дома Кейнов, а также присутствия бдительного энсина Д'Амато, Вэс не решался обращаться к Системе.

Теперь же, оставшись наедине с кучей глупых гексаподов, он наконец-то мог получить доступ ко многим ее чудесным функциям. Он оперативно выключил плазменный резак и отложил его в сторону.

На случай, если Ютланд спрятал несколько камер в пещере, Вэс нырнул в полуоткрытую кабину павшего меха. С закрытием люка пришлось повозиться, но разумное применение силы позволило ему кое-как его захлопнуть.

Кабина выглядела даже хуже, чем остальная часть машины. Все проекции и экраны состояния либо проржавели, либо стали пристанищем для роста каких-то странных металлических растений. Даже мягкие эргономичные подушки сидений разложились, превратившись в грязную лужу вязкой слизи.

Вэс не обращал внимания на окружение и, сгорбив свое тело, пытался накрыть щитом коммуникатор с максимального количества углов. Как только он убедился, что почти ничто не способно уловить содержимое его устройства связи, он прошелся по скрытому меню и запустил Программу Проектирования Мехов.

[Меню Системы Проектирования Мехов]

Статус

Проектирование

Задания

Дерево Навыков

Магазин

Лотерея

Инвентарь

Знакомое меню заверило его, что он не потерял самый важный инструмент в своей карьере. Система сопровождала его в нынешнем восхождении в качества Ученика в Проектировании Мехов. От возникших в настоящее время трудностей его текущие способности находились на пределе. Пожелай Вэс сбежать без ранений и помощи Системы, он столкнулся бы с трудной задачей.

Сначала он вызвал свой Статус.

[Статус]

Имя: Вэс Ларкинсон

Профессия: Ученик в Проектировании Мехов

Специализации: Нет

Очки Проектирования: 17 643

Атрибуты

Сила: 1,6

Ловкость: 0,5

Выносливость: 2,2

Интеллект: 1,8

Креативность: 1

Концентрация: 1,7

Нейронные способности: F

Навыки

[Сборка]: Ученик - [Владение 3D-принтером III] [Владение Сборкой III]

[Боевая Мехатроника]: Ученик

[Бизнес]: Ученик

[Информатика]: Некомпетентен

[Электротехника]: Ученик - [Структурный Вариант Конфигурации II]

[Математика]: Ученик

[Механика]: Подмастерье - [Аварийное Снаряжение II] [Регулировка Скорости III]

[Металлургия]: Подмастерье - [Сжатие Сплава II]

[Метафизика]: Некомпетентен

[Физика]: Ученик - [Оптимизация Оружия Направленной Энергии II] [Оптимизация Легкой Брони I] [Оптимизация Средней Брони III] [Оптимизация Оружия Ближнего Боя II]

Способности

[Супериздание]: Доступно. Может быть активировано один раз в год.

Оценка: Сверхчеловеческий проектировщик, способный без защиты выжить в суровых условиях.

Как только он увидел свои атрибуты, его глаза практически вылезли из орбит. «Моя сила практически удвоилась, а выносливость почти утроилась!»

Когда он проверял Статус в прошлый раз, все его физические характеристики были ниже среднего на уровне 0,8. Проектировщики не являлись такими крутыми парнями, как пилоты, от которых требовали уметь перемещаться на поле битвы пешком в случае поломки их мехов. Поэтому Вэс вообще не обращал внимания на свою слабенькую физическую форму.

Прямо сейчас Вэс не знал, что и думать. Его сила и выносливость выросли до несуразного уровня, перевернув соотношение атрибутов с ног на голову. Он даже преодолел естественный генетический предел человеческого тела, прорвавшись сквозь барьер с отметкой 2,0!

Как и ожидалось, все преимущества пришли за счет ловкости. Ему определенно требовалось устранить этот недостаток вместе с остальными побочными эффектами сразу по возвращению. Статус Системы только кратко излагал его параметры. А они не отображали ни общего состояния, ни всего мусора, набитого доктором Ютландом в его тело.

«Мои ОП не сильно выросли» - пробубнил он с разочарованием.

Подумав об этом, Вэс выяснил причины.

Он отсутствовал на рынке в течение двух месяцев. Это вытолкнуло его из текущего цикла новостей, тем самым серьезно повлияв на узнаваемость его бренда.

Ограничение продаж в каталоге вызвали также и несколько других факторов. По сравнению с самыми популярными мехами в их сегментах рынка его ранние творения работали довольно плохо. А более поздние работы можно было опробовать бесплатно благодаря игровым центрам, которые участвовали в рекламной кампании, возглавляемой его пиарщиком Гэвином.

Молодую Кровь и Древнюю Душу приобрели только самые радикальные поклонники. Доступная и хорошо принятая Молодая Кровь и так превысила свой вклад в ОП, поэтому больше на ее продаже Вэс ничего не заработал. Но вот засадный снайперский стиль Древней Души подавляющему большинству молодых избранных, жаждавших немедленных действий, не понравился.

«Ну, вряд ли я в состоянии над семнадцатью тысячами ОП. С этой суммой я способен сделать многое».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/597486>